

Глава 892 Привилегия Небесной Письменности.

Прежде чем использовать новое сердце карты Рождения, Лу Чжоу почувствовал, что его лучше поместить на место карты Рождения огненного атрибута земного класса, которую он видел на куске ткани. Помещение в область карт Рождения человеческого класса было явным излишеством. Если он не справится, это, несомненно, обернется против него.

Лу Чжоу терпел огонь и жар в своем теле, изо всех сил стараясь успокоить бурлящие в крови ци и энергию. Если он преодолет эту волну огня, он успешно активирует карту Рождения.

Какая ирония — его сжигает собственный Кармический Огонь!

Ощущение жжения становилось все более болезненным.

Жужжание!

Лоб Лу Чжоу покрылся испариной. Он проявил свой аватар, чтобы предотвратить сжигание здания Кармическим Огнем.

Лу Чжоу слегка нахмурился, глядя на языки пламени на плечах своего аватара. Пламя выглядело ненормально ярким и ослепительным.

Он изо всех сил старался контролировать пламя на теле аватара, чтобы не спалить здание.

«Особая сила». Он использовал старательно накопленную особую силу.

Особая сила появилась и окутала его аватар, после чего он почувствовал себя так, словно погрузился в прохладную воду. Она в мгновение ока погасила пламя Кармического Огня.

Лу Чжоу посмотрел на Дворец Рождения в центре своего ложа лотоса. Казалось, что он вот-вот перестанет вращаться. Помимо этого, в зоне Диаграммы Рождения не было никакого движения; ее четкие границы не подавали признаков свечения.

«Неужели я потерплю неудачу?»

— ...

Лу Чжоу подождал немного. Не было никаких изменений, указывающих на то, что он успешно активировал карту Рождения.

«Неудача — мать успеха». Лу Чжоу вздохнул и покачал головой. Нужно учиться на своих

ошибках.

Он уже собирался убрать аватар, как вдруг...

Пламя на ложе лотоса разгорелось с новой силой.

«Хм?» Он посмотрел на то место во Дворце Рождения, куда поместил сердце жизни алого фазана, и увидел, что пламя разгорелось и там.

«К счастью, я не использовал слишком много особой силы раньше» — облегченно подумал Лу Чжоу.

Он продолжал поддерживать свой аватар.

На этот раз ощущение жжения исчезло. Побочные эффекты, вызванные переливом энергии, также исчезли. Процесс активации новой карты Рождения был похож на первые два раза, когда он активировал карты Рождения.

Лу Чжоу вздохнул с облегчением. Ему невероятно повезло успешно активировать карту Рождения. Малейшая ошибка сделала бы сердце жизни бесполезным.

В мерах предосторожности Лу Чжоу еще некоторое время наблюдал за активацией карты Рождения. Убедившись, что все идет как надо, он закрыл глаза и погрузился в медитативное состояние.

...

Ранним утром следующего дня.

Лу Чжоу открыл глаза и посмотрел на Дворец Рождения в центре ложа лотоса. Тот все еще горел, а сердце жизни продолжало поглощать жизненную энергию.

«Почему так долго?»

Длительность активации Диаграммы Рождения в этот раз в разы превосходила предыдущие два раза.

Лу Чжоу измерил свою особую силу и пришел к выводу, что ему нужно еще два дня для ее полного восполнения. Он использовал фиолетовую глазурованную керамику и продолжил медитировать на Небесную Письменность.

В его сознании появились символы из Небесной Письменности. С помощью фиолетовой глазурованной керамики символы Небесной Письменности появлялись гораздо быстрее, чем раньше.

Ощущение погружения в медитацию было невероятно комфортным. Это было похоже на встречу после долгой разлуки.

...

Два дня пролетели как один миг.

Внутри и снаружи Звездного зала было тихо.

...

Сы Уя отправился на поиски учителя. Не получив ответа, он не решился войти без разрешения. К счастью, учитель доверял ему, поэтому он без колебаний принимал важные решения сам.

Когда он вернулся в зал Священных Обрядов, то увидел Ли Юньчжэна с темными кругами вокруг глаз, ждущего его с вкрадчивым выражением лица.

— Уч-учитель... я наконец-то понял эту задачу. Вы можете дать мне еще месяц? — произнес Ли Юньчжэн со смущенным выражением лица, держа в руках несколько листов бумаги.

Все это время он изучал задачи, которые дал ему Сы Уя. За все это время ему удалось понять лишь некоторые из них, не говоря уже о том, чтобы разгадать их.

Сы Уя вернулся к столу, посмотрел на Ли Юньчжэна и произнес:

— В этом нет необходимости. Ты не сможешь решить эту задачу.

— Почему? А, я понял. Это неразрешимая задача? — спросил Ли Юньчжэн.

— Решение есть. Я имею в виду, что с твоими способностями ты не сможешь ее решить, — произнес Сы Уя.

— А-а-а...

В это время уверенность Ли Юньчжэна была полностью разрушена. Он, утверждающий, что хорошо начитан, был побежден почти во всех аспектах Сы Уя.

В прошлом Сы Уя был великим наставником при императорском дворе. Кроме того, он был намного старше Ли Юньчжэна. Поэтому его знания и опыт не могли сравниться с опытом Ли Юньчжэна.

Сы Уя спросил:

— Как, по-твоему, если ты хочешь вернуть свою власть, с чего тебе нужно начать?

— Разумеется, я начну с гражданских и военных чиновников... Пока с их стороны не будет возражений, я смогу прочно сидеть на своем троне, — ответил Ли Юньчжэн.

— Подумай об этом еще раз. — Сы Уя поднял кисть.

— Разве я не прав? Учитель, четыре великих князя были убеждены силой великого учителя, находящегося в сфере Мистического Неба. Если великий учитель будет на моей стороне, то и они будут на моей стороне. При поддержке четырех великих князей нам нужно будет только убедить гражданских и военных чиновников, предоставив им небольшие преференции... — произнес Ли Юньчжэн.

— Подумай еще раз. — Сы Уя покачал головой.

— ... — Ли Юньчжэн почесал голову. Сколько бы он ни думал об этом, он не мог придумать лучшего метода. Спустя час он, наконец, сдался и с поклоном произнес: — Учитель, пожалуйста, просветите меня.

Сы Уя отложил кисть и произнес:

— Сяхоу Шэн возглавляет императорскую гвардию — главную силу, контролирующую столицу.

Ли Юнь Чжэн спросил:

— Я не знаю, где скрывается Сяхоу Шэн. В столице о нем ничего не слышно. Если рядом будет великий учитель, он, скорее всего, не осмелится выйти из своего укрытия, верно?

С тех пор как умер Юй Чэньшу, Сяхоу Шэна никто не видел.

— В мире нет ничего абсолютного. — Сы Уя поднялся на ноги и завел руки за спину, после чего произнес: — У Сяхоу Шэна под контролем сто тысяч императорских гвардейцев... Ты никогда не должен забывать об этом...

— Учитель, пожалуйста, просветите меня, — произнес Ли Юньчжэн.

— Слабые не имеют права голоса, — медленно произнес Сы Уя. — Ты правитель страны, поэтому должен понимать это лучше всех.

Ли Юньчжэн кивнул.

Сы Уя продолжил:

— Ты должен подчинить себе восемь Великих Генералов Десяти Путей.

Ли Юньчжэн нерешительно произнес:

— Они все герои, защищающие народ и страну, и если я...

— Как правитель, ты никогда не должен быть нерешительным. Ты еще молод, поэтому я могу принимать решения за тебя. Через несколько лет ты все поймешь. Если ты не позволишь мне принять решение за тебя, ты можешь уйти сейчас... Наши отношения как учителя и ученика на этом закончатся.

Безжалостный способ Сы Уя вести дела ошеломил Ли Юньчжэна. Ему было трудно с этим смириться.

Сы Уя знал, что должен быть безжалостным.

Однако, вспомнив юный возраст Ли Юньчжэна, он вздохнул. Он понимал, что не может слишком сильно давить на него.

Сы Уя видел взлеты и падения императорского двора в области золотого лотоса. Он видел, как братья и сестры убивали друг друга и к каким последствиям это привело.

Посмотрев в окно, он произнес:

— Со мной в это место прибыл человек по имени Цзян Айцзянь. Ты знаешь его истинную личность?

Ли Юньчжэн покачал головой.

Сы Уя продолжил:

— Он — третий принц императорской семьи Великого Яна, Лю Чэнь. В прошлом многие считали, что он непременно станет наследником престола. Он был не только самым многообещающим принцем в истории Великого Яна, но и любимым принцем. Увы, в результате

пожара во дворце погибли тысячи людей. В то время императорская армия, черные рыцари, великие генералы девяти провинций — ни один человек не встал на его сторону. — Голос Сы Уя понизился, и он продолжил: — Без достаточной силы даже самые близкие люди могут предать тебя или не встать на твою сторону. Кровь, которая стечет по кинжалу, вонзенному в твое сердце, может стать черной. Ты понимаешь?

Выдержав паузу, Сы Уя произнес серьезным тоном:

— Запомни: эти генералы — не твои генералы. — Он сделал сильный акцент на слове «твои».

Ли Юньчжэн вздрогнул.

Сы Уя продолжил:

— Через несколько дней я обсужу вопрос о походе во дворец с твоим великим учителем. Тебе же пока лучше вернуться и все обдумать.

— Тогда я удаляюсь. — Простые слова Сы Уя подняли хаос в голове Ли Юньчжэна.

...

Тем временем, в Звездном зале.

День! Вы медитировали на свиток Земли 300 раз. Получена: Привилегия Небесной Письменности.

С этой Привилегией вы можете повысить особую силу до высшей мистической силы.

Лу Чжоу открыл глаза после получения системных уведомлений.

Через три дня ему показалось, что он заснул и внезапно проснулся от сна.

В этот момент...

День! Поклонение 15500 человек. Награда: 15500 очков заслуг.

День! Поклонение 8750 человек. Награда: 0 очков заслуг.